

9. State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation in 2014 [Electronic resource] / Ministry of Labor and Social Security. Documentation. Official site. URL: //http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256 (date of viewing: 21.05.2016).

10. Russian Federation Government Resolution dated 11.06.2013. No. 995 «On approval of the Model Regulations on the juvenile commissions and protection of the juvenile rights» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 45. Art. 5829.

11. Bertovsky L. V., Bilyan V. N. Technology of criminal-relevant information reception from the juvenile and minors // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 174–179.

12. Kalinina E. G. On the history and formats of ombudsmen specialization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 220–225.

13. Krasnova T. V. Prospects of development of the institute of restriction of parental rights: proposals for improvement of the family law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 290–293.

14. Sunduy G. D. On updating of the education of conscience in the crisis of child-parent relationships // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 318–321.

15. Violence and abuse of children: sources, causes, consequences, solutions / edited by E. N. Volkova. N. Novgorod : Papyrus, 2011. 367 p.

Как цитировать статью: Кирюшина Н. Ю., Морозова Л. Б., Кочнева Е. М. Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 196–201.

For citation: Kiryushina N. Yu., Morozova L. B., Kochneva E. M. Human rights capacity of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 196–201.

УДК 347.19:355

ББК 67.401.131

Mogilevskiy Grigoriy Aleksandrovich,
 candidate of law, associate professor,
 associate professor of the department of civil law
 of Novosibirsk military Institute of the internal troops
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 named after the army general I. K. Yakovlev,
 associate professor of the department of civil law and procedure
 of Novosibirsk State Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Sanin Evgenij Pavlovich,
 associate professor, associate professor
 of the department of civil law
 of Novosibirsk military Institute of internal troops
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 named after the army general I. K. Yakovlev,
 associate professor of the department of civil law and procedure
 of Novosibirsk State Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: o10182@mail.ru

Могилевский Григорий Александрович,
 канд. юрид. наук, доцент,
 доцент кафедры гражданского права
 Новосибирского военного института внутренних войск
 имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России,
 доцент кафедры гражданского права и процесса
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Санин Евгений Павлович,
 доцент, доцент кафедры гражданского права
 Новосибирского военного института
 внутренних войск имени генерала армии
 И. К. Яковлева МВД России,
 доцент кафедры гражданского права и процесса
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: o10182@mail.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ СОЗДАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ON ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ESTABLISHING THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE LEGAL ENTITIES

12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
 12.00.03. – Civil law; business law; family law; international private law

Статья посвящена анализу процедуры создания органов управления, объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций вновь формируемых войск национальной гвардии как одного из элементов структуры органов государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве

юридических лиц. Обосновывается необходимость узаконивания в проекте федерального закона «О войсках национальной гвардии» исчерпывающего перечня структурных подразделений войск национальной гвардии по аналогии с исчерпывающим перечнем организационно-правовых форм создания юридических лиц, закрепленном в действующем гражданском законодательстве.

The article is devoted to analysis of the procedure of establishing the management bodies, associations, troops, military units, military educational institutions of higher education and other organizations of the newly formed National Guard troops as one of the components of the structure of the authorities of state and public security, protection of civil rights and freedoms of human being and citizen as the legal entities. The necessity of legalization of the full list of structural divisions of the national guard troops in the draft of the federal law 'On the national guard troops' is justified in the similar way with the full list of the organizational and legal forms of legal entities specified in the current civil legislation.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, юридические лица, виды юридических лиц, обособленное имущество, предмет и цель деятельности, организационно-правовая форма, некоммерческая организация, структурные подразделения, исчерпывающий перечень, создание юридических лиц.

Keywords: National Guard troops, legal entities, types of legal entities, separate property, object and purpose of activity, organizational and legal form, non-profit organization, structural divisions, exhaustive list, establishment of legal entities.

Излагая **введение** научной публикации по заявленной тематике автором указывается, что Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 в Российской Федерации образован новый федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны [1]. Этим же указом постановлено, что правовое регулирование деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации будет осуществляться соответствующим федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [2]. Правовая процедура их разработки, принятия и вступления в законную силу будет реализована в 2016–2017 годах.

Актуальность данной публикации обусловлена исследованием автором проектов соответствующих нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение законодателя, которое показало, что они нуждаются как в серьезном правовом анализе, так и в обоснованной корректировке содержания их отдельных положений.

Целью данного исследования является анализ правового механизма создания структурных подразделений состава войск национальной гвардии в качестве юридических лиц. Для достижения поставленной цели автором решаются **задачи** по определению типа и вида организационно-правовой формы структурных подразделений состава войск национальной гвардии как юридических лиц; установлению исчерпывающего перечня структурных подразделений войск национальной гвардии; обоснованию использования единой правовой терминологии, применяемой в процедуре их создания.

Научная новизна и значимость данной работы заключается в том, что в ней представлена авторская позиция об участии в гражданском обороте структурных подразделений состава войск национальной гвардии в качестве

соответствующего вида и типа корпоративного субъекта публичного права, а также обосновано узаконение исчерпывающего перечня структурных подразделений состава войск национальной гвардии.

Раскрывая **основную часть** исследования, автор отмечает, что в соответствии с пунктом «г» статьи 84 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации в апреле 2016 года внёс в Государственную Думу проект федерального закона № 1037356-6 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», (утвержден в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации в первом чтении 3 июня, во втором чтении 22 июня, в третьем чтении 23 июня 2016 года.)

Исходя из содержания основных задач деятельности войск национальной гвардии, изложенных в проекте вышеназванного федерального закона, следует прийти к выводу, что войска национальной гвардии являются государственными военными организациями, созданными для реализации функций Российского государства в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина средствами вооруженной защиты.

Не вдаваясь в детальную характеристику приемов, способов и средств выполнения этих публичных функций войсками национальной гвардии, вполне резонно встает вопрос: являются ли при этом названные воинские формирования субъектами гражданских правоотношений, участвуют ли в гражданском (в первую очередь имущественном) обороте? Если да – то в качестве какого вида и типа корпоративного субъекта?

Ответ на данные вопросы вполне очевиден, поскольку современная социально ориентированная экономика рыночного типа предполагает участие в гражданском обороте на паритетных началах не только частных, но и публично-правовых образований (в нашем случае – войск национальной гвардии как военных организаций). Однако в настоящее время гражданско-правовая природа военных организаций и их правосубъектность действующим гражданским законодательством должным образом не урегулированы. О необходимости разрешения названных проблем свидетельствует следующий факт: вопросы правового положения и участия военных организаций в гражданском обороте не раз рассматривались на парламентских слушаниях как элементы концепции законодательного обеспечения обороны страны [3]. Заявленные проблемы приводят к трудностям не только материального, но и процессуального порядка, когда суды сталкиваются с затруднениями в определении гражданско-правового положения военных организаций и вовлечения их в гражданский оборот в качестве полномочного участника [4]. Сказанное диктует необходимость обоснования концепции участия военной организации в гражданском обороте. По-видимому, ее основным первичным элементом могло бы стать узаконение организационно-правовой формы военной организации как юридического лица и его видов и типов.

Логика признания военных организаций юридическими лицами с присущими им спецификой признаков и рассмотрения их в системе юридических лиц требует ответа, прежде всего, на следующие вопросы. Каково их место в этой системе? Какие виды военных организаций создаются и функционируют как юридические лица?

Вполне очевидно, что в качестве первого критерия для определения типа и вида юридического лица гражданское законодательство устанавливает соотношение в правах

на передаваемое имущество учредителей (участников) и самого юридического лица (п. 3 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации)[5]. Иными словами, речь идет о том, на каком из видов вещных прав (праве собственности или другом вещном праве) за вновь образованным юридическим лицом закрепляется имущество его учредителей.

Исходя из изложенного критерия, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает принцип, согласно которому юридические лица могут быть созданы только в какой-либо из предусмотренных законодательством организационно-правовых форм. Данная узаконенная позиция законодателя означает, что в любом случае учредители юридического лица должны создать его в одной из предусмотренных законодательством организационно-правовых форм, и придумывать нечто, не предусмотренное законом, они не вправе. Этот принцип так называемого замкнутого круга (*numerus clausus*) юридических лиц, прямо противоположный принципу неограниченного круга договоров и сделок вообще, является необходимым условием устойчивости гражданского оборота [6].

В этой связи совершенно правомерна позиция Н. В. Квинцини, которая, анализируя новые тенденции развития института юридических лиц в свете изменений современного гражданского законодательства, подчеркивает, что дополнение ст. 49 ГК РФ частью 4, которая, по сути, легально подтверждает исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, видов и типов юридических лиц, будет способствовать унификации правоприменительной практики, определяющей правоспособность юридического лица [7].

Второй критерий, применяемый законодателем в определении видов и типов юридических лиц, носит двучленный характер. Гражданский кодекс, признавая за теми или иными организациями юридическую личность, проводит между ними различие, дифференцируя все юридические лица в зависимости от основной цели и характера деятельности на две группы: коммерческие и некоммерческие (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Тем самым устанавливается второй из критериев легальной классификации – основная цель деятельности. К. И. Чернова отмечает, что основная деятельность некоммерческой организации должна быть направлена на удовлетворение нематериальных потребностей путем осуществления деятельности, носящей неовещественный характер. Согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ в учредительных документах некоммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности, то есть такие организации обладают специальной правоспособностью, ограниченной законом [8].

Применяя данную классификацию, военные организации необходимо отнести к некоммерческим юридическим лицам. Подтверждением сказанного служит то, что вышеупомянутые лица созданы вовсе не в целях извлечения прибыли и даже не для участия в товарно-денежных отношениях, которые для военных организаций являются вторичными. Являясь по своему характеру и целям определяемой деятельности государственными организациями, военные организации создаются, финансируются, наделяются соответствующим имуществом Российской Федерацией для реализации функций государства в сфере обеспечения национальной безопасности средствами вооруженной защиты. Отсюда понятно, что основными целями создания и деятельности военных организаций как составной части Вооруженных Сил, других войск и формирований является выполнение публичных функций для достижения общественного порядка и безопасности, обеспечения национальной безопасности и обороны.

Эти цели не предусматривают возможности и не создают правовых оснований для осуществления военными организациями какой-либо предпринимательской деятельности, а также для осуществления ими гражданско-правовых сделок с закрепленным за ними имуществом в ее обеспечение. Причем данный вывод касается не только боевых воинских формирований, но и подразделений тылового обеспечения, всевозможных заводов и баз, если они созданы исключительно для обеспечения выполнения боевыми подразделениями возложенных на них задач, функционируют только для обеспечения соответствующих государственных заказов в интересах обороны и безопасности и финансируются из федеральных бюджетных средств или государственных внебюджетных фондов.

Некоммерческий статус военных организаций, выполняющих задачи в сфере обороны государства, дает основания полагать, что возможной организационно-правовой формой их существования как юридических лиц является государственное (федеральное) казенное военное учреждение [9].

Итак, признавая, что имущество военной организации находится в федеральной собственности и передается ей на праве оперативного управления, учитывая некоммерческий публично-правовой характер ее функционирования и специальный учредительно-распорядительный порядок создания, правомерно утверждать, что единственно возможной организационно-правовой формой военной организации как юридического лица должно быть федеральное казенное военное учреждение.

В связи с этим отметим, что ч. 1 ст. 5 «Общий состав войск национальной гвардии» вышеназванного законопроекта определяет, что в состав войск национальной гвардии входят органы управления, объединения, соединения, воинские части, военные образовательные организации высшего образования и иные организации. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что вышеназванные структурные подразделения войск национальной гвардии как юридические лица являются федеральными казенными учреждениями. Однако п. 5 ст 3 Федерального закона от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» установлено, что с 1 сентября 2014 года юридические лица создаются в организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них главой 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная глава Кодекса содержит исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц и не предусматривает каких-либо «иных организаций» – как термина, используемого в ч. 1 ст 5 законопроекта о войсках национальной гвардии. Отсюда, на наш взгляд, логичен вывод о том, что словосочетание «иные организации» в ч. 1 ст. 5 законопроекта о войсках национальной гвардии необходимо исключить и вместо него установить исчерпывающий перечень структурных подразделений войск национальной гвардии.

Исходя из требований законодательства (ст. 13 Федерального закона «О некоммерческих организациях»), учреждение как некоммерческая организация создается по решению учредителя (или уполномоченного им органа) либо нескольких учредителей в результате его учреждения, а также в результате реорганизации существующей некоммерческой организации. Решение о создании военных организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, где законом предусмотрена военная

служба, принимают Президент Российской Федерации и соответствующий руководитель федерального органа (федеральный министр, федеральный директор, федеральный начальник) (п. 11. ст. 4 Федерального закона «Об обороне», п. 2 ст. 9 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»). Так, Президент Российской Федерации как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации утверждает их состав, численность и структуру до объединения включительно. Министр обороны Российской Федерации в соответствии с подп. 17, 18, 19 и п. 10 Положения о Министерстве обороны принимает решение о формировании и расформировании воинских частей до полка включительно [10].

В статье 5 вышеназванного законопроекта в части создания структурных подразделений состава войск национальной гвардии как юридических лиц законодатель применяет три несовпадающих по своему смыслу и содержанию термина. Так, в части 2 статьи используется термин «являются», в части 3 – термины «образование» и «создаются». Вместе с тем, часть 3 статьи 50 и часть 3 статьи 50.1 Гражданского кодекса

Российской Федерации, регламентируя процедуру образования юридических лиц как в целом, так и некоммерческих юридических лиц, в частности, узаконивают только один термин – «создание». В целях исключения разночтений и многозначности правовой терминологии в процедуре образования структурных подразделений войск национальной гвардии в качестве юридических лиц – федеральных правоохранительных учреждений – и исключения в связи с этим противоречивости рассматриваемого законопроекта действующему гражданскому законодательству, считаем целесообразным термины «являются» и «образование» в его статье 5 исключить и заменить вместо них узаконенный законодательством термин «создание» в необходимых смысловых конструкциях.

В качестве **заключения** научной публикации необходимо отметить, что изложенные автором выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию проекта федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» позволят привести его в соответствие с правовыми нормами действующего гражданского законодательства, исключить имеющиеся противоречия и недоработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 7 апр. (№ 6941).
2. Проект федерального закона № 1037356-6 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Государственная Дума. Официальный сайт. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2016).
3. Концепция законодательного обеспечения обороны страны // Материалы парламентских слушаний «Проблемы правового положения и финансово-экономической деятельности военных организаций» (19 февраля 2001 г.). М., 2001. Отдельное издание. С. 3.
4. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 6 апреля 2000 г. № 8136 // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2000. № 7. С. 35–36.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 32. Ст. 3301.
6. Рахмилович В. А. Основные положения о юридических лицах в Гражданском кодексе РФ. Комментарий // Адвокат. 2007. № 11. С. 8.
7. Квициния Н. А. Новые тенденции развития института юридических лиц в свете изменений современного гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (17). С. 248–251.
8. Чернова К. И. Образовательные организации как некоммерческие организации – особенности регулирования в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 247–253.
9. Гейвандов Я. А. Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы) // Государство и право. 2009. С. 10.
10. Положение о Министерстве обороны Российской Федерации. Утверждено Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2004. № 34. Ст. 3538.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation dated April 5, 2016 No. 157 «Issues of establishing the Federal troops of the national guard service of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2016. April 7 (No. 6941).
2. Draft of the Federal Law No. 1037356-6 «On the National Guard troops of the Russian Federation» [Electronic resource] / The State Duma. Official site. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (date of viewing: 10.04.2016).
3. Concept of legislative protection of defence // Materials of the parliamentary hearings «Problems of legal status and financial-economic activity of military organizations» (February 19, 2001). M., 2001. Separate publication. P. 3.
4. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 6, 2000 No. 8136 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2000. No. 7. P. 35–36.
5. The Civil Code of the Russian Federation. Part one. // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 32. Art. 3301.
6. Rakhmilovich V. A. Basic provisions on legal entities in the Civil Code of the Russian Federation. Comment // Lawyer. 2007. No. 11. P. 8.
7. Kvitsinia N. A. New trends of development of the institution of legal entities in the light of changes of the modern civil legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.4 (17). P. 248–251.
8. Chernova K. I. Educational organizations as nonprofit organizations – peculiarities of regulation in accordance with the Civil Code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 247–253.

9. Geyvandov J. A. Organization providing armed protection of the Russian Federation (some aspect of the ratio of the publicly-legal content and the organizational-legal form) // State and law. 2009. P. 10.

10. The position on the Ministry of Defence of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated August 16, 2004 No. 1082 // Collected legislation of RF. М. : Legal literature, 2004. No. 34. Art. 3538.

Как цитировать статью: Могилевский Г. А., Санин Е. П. Об организационно-правовых формах создания войск национальной гвардии Российской Федерации как юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 201–205.

For citation: Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. On organizational and legal forms of establishing the national guard troops of the Russian Federation as the legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 201–205.

УДК 343.36

ББК 67.408.143.14

Podroykina Inna Andreyevna,
candidate of law, associate professor,
Department of Criminal Law of the Rostov branch
of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Seryogina Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
professor of criminal law of Rostov Branch
of the Federal state budget educational establishment
of higher education Russian State University of justice,
Rostov-on-Don,
e-mail: seregina51@mail.ru

Серегина Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: seregina51@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ

SOME ISSUES OF THE CRIMINAL LAW IMPLEMENTATION PROVIDING FOR RESPONSIBILITY FOR CONTEMPT TO COURT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена одной из актуальных проблем для российского общества. Правосудие в Российской Федерации имеет своей задачей обеспечить точное и неуклонное исполнение законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Включение в уголовное законодательство нормы об ответственности за неуважение к суду, свидетельствует о той важности и значимости, которая придается общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование органов правосудия и о стремлении законодателя к постоянному совершенствованию уголовно-правовой охраны таких прав лиц, осуществляющих правосудие, как честь и достоинство. Авторы критически анализируют такие признаки состава, как «участник судебного разбирательства», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», «оскорбление».

The article is devoted to one of actual problems of the Russian society. The task of justice in the Russian Federation is to provide precise and steady implementation of laws by all agencies, organizations, officials and citizens. Including the provisions on liability for contempt of court to the criminal law underlines the importance and significance that is given to public relations ensuring proper functioning of justice and the striving of the legislator to permanent improvement of the legal protection of such

rights of the persons administering justice as honor and dignity. The authors critically analyze such characteristics as «a member of the trial», «a person involved in the administration of justice», asnd «insult».

Ключевые слова: неуважение к суду; оскорбление; честь и достоинство; потерпевшие от преступления; лица, осуществляющие правосудие; участники судебного разбирательства; неприличная форма; малозначительность деяния; квалификация преступления; дифференциация уголовной ответственности.

Keywords: contempt of court; insult; honor and dignity; crime victims; persons carrying out justice; participants of judicial trial; improper form; insignificance of an act; qualification of crime; differentiation of criminal responsibility.

Введение

Как отмечают некоторые исследователи [1, с. 280], сегодня не наблюдается какой-либо четкой уголовной политики в части определения видов и размеров наказания. Аналогичный вывод можно сделать и относительно правовой регламентации отдельных составов преступлений. Наиболее яркий пример – декриминализация, а затем